

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51

Шифр научной специальности 5.1.4

К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации

© **КАРТАШОВ Сергей Васильевич**,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры правовых дисциплин, филиал образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Наро-Фоминск Московской области, Российская Федерация, Московская обл., 143302 г. Наро-Фоминск, ул. Ленина, 28, ORCID: 0000-0002-1613-6864, serg22052009@yandex.ru

Аннотация

В научной статье особое внимание акцентировано на том факте, что незаконное предпринимательство характерно для всего мира. При этом неформальный сектор экономики составляет от 10 до 20 % валового внутреннего продукта в развитых странах и около 60 % в странах с формирующейся экономикой. Указано, что в УК РФ отражена ответственность за незаконное предпринимательство в статье 171. Подчеркнуто, что на доктринальном уровне присутствует дискуссия о целесообразности наличия этого состава преступления. Цель исследования: проанализировать (не)обоснованность криминализации состава преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (статья 171 УК РФ). Задачи: проанализировать общественную опасность деяния, относящегося к незаконному предпринимательству; дать характеристику относительной распространенности данного деяния; изучить историческую преемственность отражения этого состава преступления в уголовном законе России; провести анализ зарубежного законодательства по отражению подобного состава преступления. В результате нами проанализирована общественная опасность данного преступления, а также соответствие его принципам криминализации, таким как относительная распространенность деяния, соответствие исторической правопреемственности и современному зарубежному опыту.

Ключевые слова

предприниматель, незаконное предпринимательство, государственная регистрация, лицензия, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность

Для цитирования

Карташов С.В. К вопросу о составе преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ) в свете теории криминализации и декриминализации // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 1. С. 39-51. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51

On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory

© Sergey V. KARTASHOV,

Candidate of Law, Lecturer of Legal Disciplines Department, Branch of the Educational Institution of Higher Education “Saint-Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law” in Naro-Fominsk, Moscow Region, 28 Lenina St., Naro-Fominsk 143302, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-1613-6864](https://orcid.org/0000-0002-1613-6864), serg22052009@yandex.ru

Abstract

The research is focused on the fact that illegal enterprise is characteristic of the whole world. At the same time, the informal sector of the economy accounts for 10 to 20 % of gross domestic product in developed countries and about 60 % in emerging economies. We indicate that the Criminal Code of the Russian Federation reflects responsibility for illegal enterprise in Article 171. We emphasize that there is a discussion at the doctrinal level about the expediency of having this corpus delicti. The purpose of the study: to analyze the (un)foundedness of the criminalization of corpus delicti associated with illegal business (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation). Tasks: to analyze the social danger of an act related to illegal enterprise; characterize the relative prevalence of this act; to study the historical continuity of the reflection of this corpus delicti in the criminal law of Russia; conduct an analysis of foreign legislation to reflect such a corpus delicti. As a result, we analyze the social danger of this crime, as well as its compliance with the principles of criminalization, such as the relative prevalence of the act, compliance with historical succession and modern foreign experience.

Keywords

enterpriser, illegal enterprise, state registration, license, criminalization, decriminalization, criminal liability

For citation

Kartashov S.V. K voprosu o sostave prestupleniya, sopryazhennogo s nezakonnym predprinimatel'stvom (st. 171 UK RF) v svete teorii kriminalizatsii i dekriminalizatsii [On the issue of the composition of a crime associated with illegal enterprise (Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the light of criminalization and decriminalization theory]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 39-51. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-1-39-51) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Постановка проблемы

Рассмотрение целесообразности отражения уголовной ответственности за совершение преступления, отраженного в статье 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», позволит нам проанализировать с помощью принципов криминализации (не)аргументированность криминализации данного деяния в УК РФ.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу темы нашей научной статьи, хотелось бы обратить внимание, что согласно исследованию M.S. Shahid, C.C. Williams, A. Martinez-Perez около двух третей мировых предприятий начинают свою деятельность незарегистрированными и более половины предприятий во всем мире являются незарегистрированными [1, p. 191].

За последние несколько десятилетий незадекларированная работа была признана постоянной и не исчезающей с экономическим развитием. Например, приблизительно одна треть предприятий во всем мире создается незарегистрированными, а во всем мире, по оценкам исследователей, половина всех предприятий работает незарегистрированными. Доля предприятий, работающих в незадекларированной экономике, выше, если принять во внимание неучтенную долю зарегистрированных предприятий, которые занижают оборот, численность своих сотрудников или заработную плату работников. Помимо негативных последствий для правительств, которые собирают более низкие налоговые поступления для расходов на общественные товары и услуги, незадекларированная работа также создает недобросовестную конкуренцию для законных предприятий [2].

Между тем неформальный сектор составляет от 10 до 20 % валового внутреннего продукта в развитых странах и около 60 % в странах с формирующейся экономикой. Предпринимательство в неформальном секторе, предполагающее открытие и ведение бизнеса без его официальной регистрации в юридических органах, представляет собой распространенную и последовательную форму формирования бизнеса во всем мире. Неформальное предпринимательство может как принести социальную выгоду, предоставляя отдельным лицам доход, а иногда даже стимулируя инновации, так и негативно повлиять на общество, поскольку приводит к конкуренции с зарегистрированными предприятиями, потере налоговых поступлений, уязвимостям в области защиты собственности и угрозам безопасности или здоровью из-за отсутствия надзора и регулирования [3, p. 211].

Между тем уголовно-правовая охрана осуществляется только в отношении наиболее существенных общественных отношений, нарушение которых приводит к нанесению значительного ущерба интересам как определенного лица, так и общества и государства в целом, что указывает на общественную опасность того или иного отраженного в УК РФ преступления.

Отношения в сфере экономической деятельности традиционно являются, по справедливому замечанию Р.В. Галина и В.П. Корецкого, определяющими как для развития государства, общества, так и каждой личности в отдельности [4, с. 6].

При этом экономические правоотношения регламентируются и Конституцией Российской Федерации, в частности, в части 1 статьи 8 отражается, что в России провозглашено единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а в статье 34 зафиксировано, что у каждого гражданина есть право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В немалой степени эти конституционные нормы получили отражение в УК РФ в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Между тем, согласно законодательству, под предпринимательской деятельностью следует понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке (Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹), если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (статья 23 ГК РФ: «Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта»).

Говоря об отдельных видах предпринимательской деятельности, то здесь законом

¹ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 2 ГК РФ предпринимательская деятельность должна быть систематической. Поэтому единичные акты занятия подобной деятельностью, направленной на получение прибыли, не могут квалифицироваться по статье 171 УК РФ, на подобное положение указывает и судебная практика².

Кроме того, из постановления Верховного суда Российской Федерации от 10 января 2012 г. № 51-АД11-7 уголовная ответственность не будет наступать, например, за сдачу квартиры в аренду или внаем³.

При этом следует подчеркнуть, что присутствует определенная дискуссия по вопросу (не)целесообразности отражения рассматриваемого нами состава преступления в УК РФ.

Обсуждение

Подчеркнем, что уголовная ответственность за незаконное предпринимательство предусмотрена в УК РФ с момента его принятия. Правда, следует уточнить, что в части 1 статьи 171 УК РФ вносилось достаточно много изменений, последние из них были отражены в Федеральном законе от 26 июля 2019 г. № 207-ФЗ «О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации», с учетом которого слова «в случаях, когда такая лицензия обязательна» были заменены словами «либо без аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств в случаях, когда такие лицензии, аккредитации в национальной системе аккредитации или аккредитации в сфере технического осмотра транспортных средств обязательны»⁴.

² Например: Приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 20.11.2017 по делу № 1-23/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/maCwgfn344du/?regular-txt=> (дата обращения: 26.01.2022).

³ Постановление Верховного суда РФ от 10.01.2012 № 51-АД11-7. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменения в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2019 № 207-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4109.

До этого изменения вносились в данную часть статьи 171 УК РФ различными Федеральными законами. Так, Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации» были заменены слова «регистрации либо» на «регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности»⁵.

В последующем Федеральным законом от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были отражены следующие изменения части 1 статьи 171: слова «условий лицензирования» заменены словами «лицензионных требований и условий»⁶.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» она была изложена полностью в новой редакции⁷.

Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены следующие изменения в часть 1 статьи 171 УК РФ, заключающиеся в замене слов «в крупном размере» на «в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса»⁸.

⁵ О внесении изменений в статьи 169 и 171 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2518.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 11.03.2003 № 30-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 11. Ст. 954.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4752.

Подобный законодательный подход, во-первых, не способствует выработке единообразного подхода трактовки термина «незаконное предпринимательство», в отличие, например, от «кражи», во-вторых, порождает определенные трудности применения данного состава преступления при квалификации деяния, совершенного виновным лицом, а также вынесению судебного решения, о чем может свидетельствовать, например, приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 30 января 2020 г. по делу № 1-1/2020, в котором отражено, что Я. О. Р. совершил незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере (пункт «б» части 2 статьи 171 УК РФ). Однако в ходе судебного рассмотрения дела доход в результате незаконной предпринимательской деятельности составил 4593459 руб. 72 коп. То есть обвинение подлежит изменению: уменьшению незаконного дохода до этой суммы. В соответствии с примечаниями к статье 170.2 УК РФ для нужд статьи 171 УК РФ крупным доходом признан доход от 2,5 млн руб. до 9 млн руб. Тем самым деяние, совершенное Я.О.Р., подлежит перекалфикации на часть 1 статьи 171 УК РФ как незаконное предпринимательство – осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере⁹.

Кроме того, соответствующие изменения в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» привнесены не были¹⁰. В силу чего необходимо привести положения этого постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации с учетом привнесенных изменений в данную часть статьи 171 уголовного зако-

⁹ Приговор Снежинского городского суда Челябинской области от 30.01.2020 по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MvOiCshONhll/?regular-txt=> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. 7 дек.

на РФ для правильности и справедливости трактовки правоохранительными органами положений статьи 171 УК РФ.

Между тем криминализация действий (бездействий) в предпринимательской сфере обусловлена реакцией законодателя на наиболее значимые посягательства в общественных отношениях [5, с. 114]. Вместе с тем теория криминализации включает в себя такие принципы, как общественная опасность, относительная распространенность, а также возможности учета отечественного исторического опыта, анализа современного зарубежного опыта.

Так, общественная опасность незаконной предпринимательской деятельности выражается в игнорировании принципа законности экономической деятельности, то есть осуществляется подобная деятельность с нарушением (обходом) норм российского законодательства, в силу чего наносится ущерб интересам общества и государства (казна не пополняется обязательными в данном виде деятельности налогами и сборами [6, с. 107-109]).

Между тем М.Н. Урда считает, с точки зрения социально-политической обусловленности преступления, что правонарушение из статьи 171 УК РФ является одним из средств реализации конституционной обязанности государства обеспечить позитивную функцию экономической деятельности, а также экономическую безопасность носителей экономических благ (личности, общества и государства) [7, с. 13].

В.А. Силаев акцентирует внимание на том, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в негативном влиянии на сектор экономики (и в целом на экономическую безопасность государства), в рамках которой осуществляется данная деятельность виновным лицом, так как он ее осуществляет без сообщения в соответствующие государственные органы.

Поэтому криминализация данного преступления вызвана именно обеспечением экономической безопасности субъектов экономической деятельности [8, с. 9, 14].

Общественная опасность незаконного предпринимательства, по мнению Л.С. Аистовой, выражается в том, что лицо, занимающееся незаконным предпринимательством

вом, осуществляет его без соответствующих официальных документов, которые необходимы для подобной деятельности. В целом незаконное предпринимательство приводит к потере государственного контроля над лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, к уходу денежных средств, получаемых от подобной деятельности, в «теневую» экономику, что может привести к финансированию какой-либо иной криминальной деятельности, например, финансированию организованной преступности [9, с. 10, 16].

В свою очередь В.А. Шпилева утверждает, что опасность незаконного предпринимательства заключается в том, что оно осуществляется с нарушением установленного государством порядка, который обеспечивает нормальное развитие экономики и финансовые интересы государства, так как в данном случае государство не получает от ведения подобного предпринимательства государственную пошлину (при регистрации предпринимательской деятельности), а затем и не взимает от подобной деятельности соответствующие установленные нормами отечественного законодательства налоги и сборы [10, с. 19].

М.М. Маликов имеет иную точку зрения по данному вопросу. Он утверждает, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в посягательстве преступника на отношения, которые обеспечивают законно установленный порядок осуществления подобной деятельности в России [11, с. 3].

Кроме того, незаконная предпринимательская деятельность является длящимся преступлением, то есть неисполнение норм по регистрации и т. п. постепенно перерастает именно в общественную опасность, в силу чего и наступает уголовная ответственность.

Вместе с тем общественная опасность анализируемого нами деяния, по замечанию С.А. Плотникова, выражается в неисполнении обязанности регистрации предпринимательской деятельности. В силу чего государство не может контролировать рынок в рамках определенных экономических правоотношений в сфере, в которой осуществляется незаконное предпринимательство, а также

лицо, занимающиеся данной противоправной деятельностью, не может в полной мере и на законных основаниях гарантировать потребителю все те условия, которые может предоставить официально зарегистрированный предприниматель [12, с. 7, 10].

В свою очередь А.Г. Романов придерживается суждения, что общественная опасность подобного преступления выражается в нанесении ущерба всем рыночным отношениям и причиняет ущерб экономической безопасности государства [13, с. 8].

Н.Г. Вольдимарова и Э. Н.-кызы Самедова, указывают, что общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в осуществлении виновным лицом деятельности без соответствующего официального регистрирования. Между тем они утверждают, что предпринимательская деятельность должна производиться на основе прозрачности и добросовестности. Также незаконное предпринимательство, с учетом своей теневой деятельности, причиняет ущерб экономике страны и уровню жизни населению [14, с. 33-34].

При этом один из ключевых факторов общественной опасности анализируемого нами состава преступления заключается в том, что он служит причиной повышения уровня неформальной занятости, что указывает на экономическую отсталость и коррупцию (теория модернизации). Все это ведет к незащищенности работников со стороны государства и тем самым нищете первых (теория политической экономии). Кроме того, по исследованию С.С. Williams и А. Horodnic, в 61 из 112 стран (54 % неформальная занятость преобладает в развитых, так и развивающихся экономиках) основной работой более половины рабочей силы является неформальная занятость [15, р. 1442].

Таким образом, можем сказать, общественная опасность незаконного предпринимательства выражается в том, что оно ставит в неблагоприятные условия официально зарегистрированных предпринимателей. Кроме того, именно последние оказываются в худших условиях в рамках конкурентоспособности, также происходит негативное влияние на экономику государства в целом. При этом следует сказать, что незаконное предпринимательство использует лиц, кото-

рые официально не трудоустроены, что идет в ущерб трудовой занятости законопослушных граждан. Кроме того, производится неуплата налогов и сборов, которые необходимы, согласно статье 57 Конституции Российской Федерации (идет влияние на выплаты пенсий, пособий и т. п.).

Рассмотрев общественную опасность преступления, отраженного в статье 171 УК РФ, переходим к изучению иного принципа криминализации, выраженного в относительной распространенности деяния.

Так, согласно официальным сведениям, представленным Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, в 2018 г. по статье 171 УК РФ было осуждено 177 лиц, в 2019 – 145, в 2020 г. – 107 человек, за первое полугодие 2021 г. было осуждено 75 лиц¹¹.

Между тем А.В. Силаев подчеркивает, что незаконное предпринимательство характеризуется высоким уровнем латентности. Оно обусловлено тем, что, во-первых, отсутствуют потерпевшие и иные лица, желающие заявить о совершении подобного преступления, во-вторых, правоохранительные органы, производящие предварительное расследование в форме дознания (применимо к части 1 статьи 171 УК РФ) и следствия (часть 2 статьи 171 УК РФ). Присутствует проблема в том числе и в правильности квалификации совершенного деяния виновными лицами (о чем нами было ранее сказано). Отметим и то, что официальные статистические сведения указывают на неэффективность нормы, регламентирующей ответственность за рассматриваемое нами общественно опасное деяние, отраженное в статье 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» [8, с. 4].

П.М. Колесников говорит, что наличие латентного незаконного предпринимательства приводит к негативным последствиям, в частности, происходит затруднение подсчета масштабов подобной незаконной деятельности и соответственно адекватной выработки необходимых норм законодательст-

ва по противодействию подобной деятельности [16, с. 4].

При этом, по замечанию О.А. Авдеевой, отражение в статье 171 УК РФ именно указания на причинение виновным лицом определенного ущерба приводит к редкому применению статьи 171 УК РФ в правоприменительной практике [17, с. 177].

Относительно исторической правоприменительности стоит сказать, что ответственность за подобное деяние в той или иной форме известна отечественному праву не первое столетие, так как она начинает проявляться с середины XVII века, когда было принято Соборное уложение 1649 г. [18; 19], но непосредственное развитие она получила после издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [20].

Обращаясь к зарубежному опыту, мы видим, исходя из исследований М.Н. Урды, что в значительной части стран постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Эстония и т. д.) непосредственно имеет место подобная ответственность. Однако есть страны, где отсутствует норма, содержащая ответственность за данный вид деяния, но при этом прослеживается уголовная ответственность за совершение некоторых его форм (Узбекистан, Латвия, Литва, Болгария и т. д.). Кроме того, существуют страны, в УК которых отсутствует какое-либо указание на ответственность за совершение рассматриваемого нами деяния, но содержится уже в нормативно-правовых актах, которые регулируют предпринимательскую деятельность (Франция, Германия, Дания, Испания, Италия и т. д.) [7, с. 16].

Правда, хочется отметить, что, несмотря на соответствие незаконного предпринимательства критериям криминализации, в науке уголовного права присутствует мнение, что отражение в настоящее время этого деяния в уголовном кодексе России приводит к превышению полномочий со стороны государства в вопросе вмешательства в экономические правоотношения, так как по настоящее время присутствует чрезмерная криминализация деяний в сфере предпринимательства. Этот фактор приводит к ухудшению прироста инвестиции в экономику страны, а также отказа предпринимателей от ведения своего бизнеса. В силу чего предла-

¹¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2021).

гается исключить этот состав из УК РФ, что должно привести к увеличению численности предпринимателей благодаря защите их собственности и личности впоследствии декриминализации привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, такой признак, как «извлечение дохода в крупном размере», противоречит нормам позитивного законодательства.

В силу чего ответственность за незаконное предпринимательство является материальным составом преступления, что с учетом части 1 статьи 8 и части 1 статьи 34 Конституции РФ, а также части 1 статьи 2 и части 4 статьи 23 ГК РФ, а также статьи 221 НК РФ) не может юридически считаться уголовно-наказуемым деянием.

Отражение в составе этого преступления причинения крупного ущерба противоречит статье 8 УК РФ, а также материальному содержанию оснований уголовной ответственности, ведь при совершении виновным лицом незаконного предпринимательства правоохранительными органами должна быть установлена причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями в виде причинения соответствующего ущерба, который устанавливается из-за отсутствия у преступника официальной регистрации или лицензии при осуществлении предпринимательской деятельности. Однако при расследовании уголовного дела по факту совершенного незаконного предпринимательства необходимо установить именно наступление последствий в виде имущественного ущерба.

В силу чего целесообразно обозначить такие признаки, как обман, угроза, подделка документов и т. п.

Данные признаки будут лучше конкретизировать степень общественной опасности деяния, сопряженного с незаконным предпринимательством, и детально раскрывать содержание общественной опасности через материальные признаки основания уголовной ответственности.

В настоящее время отсутствует должный уровень общественной опасности данного преступления, в силу чего его необходимо декриминализировать [21, с. 10-12, 20-21].

Е.М. Шадова и А.О. Зимдро также полагают, что действующая статья 171 УК РФ

находится в коллизии с иными отраслями права, в частности гражданским (часть 1 статьи 2 ГК РФ) и налоговым (статья 221 НК РФ) законодательством, в соответствие с которыми денежные средства и имущество, полученное от незарегистрированной предпринимательской деятельности, не образуют уголовно-наказуемое деяние.

В силу чего по суждению данных авторов отражение этого преступления в уголовном законе России является неоправданным и считается вмешательством государства в экономические отношения и нарушение конституционных норм, регулирующих экономическую деятельность. Таким образом, это сказывается на развитии экономических общественных отношений, так как ограничивает свободу предпринимательства, необходимого государству для укрепления экономики [22, с. 386].

Я.Е. Иванова также разделяет наше суждение об отражении в УК РФ анализируемого нами деяния, в котором отечественный законодатель сделал акцент на наступлении уголовной ответственности только при причинении виновным лицом ущерба в крупном (особо крупном) размере гражданам, организациям или государству. Данный законодательный подход приводит к коллизии с основами предпринимательства и указанием на опасность этого преступления именно в извлечении дохода (прибыли), что, по мнению ученого, представляет неверная интерпретация общественной опасности данного преступления, выражающегося сейчас в получении виновными лицами именно дохода. Поэтому криминализация данного деяния произошла в нарушение принципа общественной опасности и принципа полноты состава этого деяния. Кроме того, Я.Е. Иванова указывает, что состав преступления, отраженного в статье 171 УК РФ, нарушает принцип системно-правовой непротиворечивости, так как противоречит, например, статье 2 ГК РФ.

При этом отражение незаконного предпринимательства, как преступления в УК РФ, нарушает один из конституционных принципов свободы предпринимательства. Кроме того, это деяние негативно сказывается на экономических правоотношениях,

значимых для укрепления и процветания экономики.

В силу чего исследователь акцентирует внимание, что предпринимательская деятельность, которая сопряжена с извлечением дохода, является неоправданной и превышает допустимые пределы вмешательства в экономические общественные отношения, которые нарушают конституционные положения, регламентирующие экономическую деятельность [23, с. 8-10, 21].

При этом следует отметить и то, что состав данного преступления сконструирован как материальный, поэтому при условии отсутствия подобных последствий отсутствует и состав.

Между тем за совершение одного и того же деяния в форме осуществления предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в отношении виновного могут быть одновременно применены меры как административного, так и уголовного законодательства.

Декриминализацию состава преступления, указанного в статье 171 УК, Я.Е. Иванова обосновывает тем, что законодателю следует учесть, что полная декриминализация незаконного предпринимательства повлечет за собой некоторые исключения: случаи, когда уклонение от уплаты налогов и сборов совершаются лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческой организацией. В связи с этим действия, ныне предусмотренные статьей 171 УК РФ, должны быть включены в качестве квалифицирующих признаков в статьи 198 и 199 УК РФ [24, с. 219].

Стоит сказать, что отечественный законодатель гуманизирует ответственность за экономические преступления, о чем может свидетельствовать отражение в УК РФ такого института, как освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1 УК РФ), который может применяться и за основной состав преступления, сопряженного с незаконным предпринимательством (статья 171 УК РФ). Как указывается в пояснительной записке к Федеральному закону 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и от-

дельные законодательные акты Российской Федерации», с учетом которого этот институт был отражен в уголовном законодательстве России, имеющаяся на тот период времени правоприменительная практика свидетельствовала о злоупотреблениях при расследовании экономических общественно опасных деяний, что негативно сказывалось на экономике России. Поэтому для устранения каких-либо злоупотреблений было введено освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб¹², то есть ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба и т. д.

Затем Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в качестве гуманизации ответственности был введен институт судебного штрафа, который может применяться за деяния, относящиеся к небольшой и средней тяжести, при условии, что лицо впервые совершило какое-либо деяние, относящиеся к одной из этих категорий преступлений, и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред¹³.

Исходя из санкции 1 и 2 частей статьи 171 УК РФ и положений статьи 15 УК РФ, определяющей на основе санкции, к какой категории относится то или иное преступление, можем сказать, что основной состав незаконного предпринимательства относится к

¹² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ опубликован не был.

¹³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

категории небольшой тяжести, а квалифицированный состав – к категории средней тяжести.

Исходя из сведений Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, эти два института активно применяются к лицам, совершившим незаконное предпринимательство (статья 171 УК РФ).

В 2019 г. по части 1 статьи 171 УК РФ было осуждено 38 человек, из них к обязательным работам 7 лиц, к штрафу 21 осужденный, по приговору освобождены от наказания по иным основаниям 10 человек, оправдан 1, прекращено в связи с деятельным раскаянием в соответствии со статьей 28 УПК РФ 3 человека.

По части 2 статьи 171 УК РФ – 107 человек, из них к лишению свободы приговорены 9 человек, условное осуждение было вынесено в отношении 29 лиц, принудительные работы – к 1 осужденному, штраф – к 62 виновным лицам, по амнистии освобождены от лишения свободы 4 человека, а от иных мер уголовно-правового характера – 2 лица, прекращено за отсутствием состава преступления – 2, а по амнистии – 6, прекращено в связи с деятельным раскаянием в соответствии со статьей 28 УПК РФ 3 человека, один был признан невменяемым.

В 2020 г. по части 1 статьи 171 было осуждено 30 человек (из них к трем были применены обязательные работы, 22 лицам назначен штраф, оправдан – 1, по иным основаниям освобождены от наказания 5 человек, прекращено с учетом деятельного раскаяния (часть 1 статьи 28 УПК РФ) – 1), назначен судебный штраф (статья 25.1 УПК РФ) 20 виновным лицам, прекращено по иным основаниям в отношении 9 лиц.

По части 2 статьи 171 УК РФ – 77 человек, из них к 1 человеку было применено лишение свободы, к 19 условное осуждение, к 56 виновным лицам назначен штраф, по амнистии был освобожден от уголовной ответственности один человек, оправдано – 3, прекращено с учетом деятельного раскаяния (часть 1 статьи 28 УПК РФ) – 1, назначен судебный штраф (статья 25.1 УПК РФ) 90 лицам, прекращено по иным основаниям в отношении 5 лиц.

За первое полугодие 2021 г. по части 1 статьи 171 УК РФ было осуждено 14 чело-

век, из них к 1 применены обязательные работы, штраф назначен по отношению к 11 лицам, освобождены от наказания по иным основаниям 2 лица, прекращены дела по амнистии в отношении 1 виновного лица, прекращено с учетом судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) – 9 лиц, прекращено по иным основаниям в отношении 9 преступников.

По части 2 статьи 171 УК РФ осужден 61 человек, из них 3 приговорены к лишению свободы, назначено условное осуждение 13 лицам, штраф применен по отношению к 41 осужденному, освобождены от наказания с зачетом нахождения под стражей или домашнего ареста 4 лица, прекращено в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК РФ) применимо к 1 преступнику, прекращено с учетом судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) – 37 лиц, прекращено по иным основаниям в отношении 4 виновных лиц¹⁴.

Таким образом, к лицам, совершающим незаконное предпринимательство, назначается, как правило, наказание, не сопряженное с изоляцией от общества. Также достаточно много виновных лиц освобождаются от наказания. В силу чего государство применяет гуманные виды уголовно-правового характера к преступникам. При этом стоит отметить, что необходимо по-иному технико-юридически изложить статью 171 УК РФ. Декриминализацию с учетом ранее приведенных аргументов о соответствии данного состава преступления принципам криминализации мы считаем нецелесообразным.

Заключение

Таким образом, можем констатировать, что, с одной стороны, отражение незаконного предпринимательства в УК РФ является обоснованным, так как представляет собой общественную опасность, выраженную в нарушении принципа законности экономической деятельности: не проводится официальная регистрация лиц в соответствующих государственных органах, из-за чего не выплачиваются положенные налоги и сборы, деяние имеет относительную распространенность, присутствует историческая правопреемственность, подобная ответственность

¹⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2021).

отражена в той или иной степени в ряде зарубежных государств.

Однако присутствует и достаточно обстоятельное мнение ученых, предлагающих исключить ответственность за подобное деяние из УК РФ, что является достаточно аргументированным предложением. При этом немаловажно, как предлагают некоторые исследователи, отразить определенные положения незаконного предпринимательства в статьях 198 и 199 УК РФ. Между тем, по нашему суждению, декриминализация данного состава преступления не представ-

ляется целесообразной, ведь оно соответствует принципу криминализации, а к виновным лицам применяются меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества. Также большинство осужденных, с учетом положений законодательства УК РФ и УПК РФ, освобождаются от наказания с применением по отношению к ним, например, такого института, как судебный штраф и т. д. Правда, стоит отметить, что немаловажно изложить этот состав преступления в иной редакции.

Список источников

1. *Shahid M.S., Williams C.C., Martinez-Perez A.* Beyond the formal/informal enterprise dualism: explaining the level of (in)formality of entrepreneurs // *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2020. № 21 (3). P. 191-205.
2. *Horodnic I.A., Williams C.C., Manolica A., Roman C.T., Boldureanu G.* Employer perspectives on undeclared work in the service sector: impacts and policy responses // *Service industries journal*. 2020. URL: <https://eprints.whiterose.ac.uk/158310/> (accessed: 17.01.2022).
3. *Mallon M.R., Fainshmidt S.* Who's Hiding in the Shadows? Organized Crime and Informal Entrepreneurship in 39 Economies // *Journal of Management*. 2020. № 48. P. 211-237.
4. *Галин П.В., Корецкий В.П.* К вопросу о специфике уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Постулат*. 2018. № 3 (29). С. 6.
5. *Жогова А.Е.* Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства // *Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы 2 Всерос. молодежной науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 114-116.*
6. *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел 8 УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 538 с.
7. *Урда М.Н.* Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.
8. *Силаев А.В.* Проблемы уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: по материалам УрФО: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 30 с.
9. *Аистова Л.С.* Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.
10. *Шпилева В.А.* Уголовно-правовая охрана предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 34 с.
11. *Маликов М.М.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного предпринимательства (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. 28 с.
12. *Плотников С.А.* Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 28 с.
13. *Романов А.Г.* Криминологический анализ и предупреждение преступности в сфере незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 24 с.
14. *Вольдимарова Н.Г., Самедова Э.Н.* Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2017. № 1. С. 32-35.
15. *Williams C.C., Horodnic A.* Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries // *Employee Relations*. 2019. № 41 (6). P. 1434-1450.
16. *Колесников П.М.* Расследование незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
17. *Авдеева О.А.* Незаконное предпринимательство: квалификация ущерба // *Вестник Читинского государственного университета*. 2009. № 1 (52). С. 177-180.
18. *Бочкарникова А.В.* История развития уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 5 (39). С. 240-242.

19. Насонова Е.Н. Ответственность за незаконное предпринимательство и ее роль в истории России // *Мировая наука*. 2019. № 8 (29). С. 55-59.
20. Проездов С.С. Развитие уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное предпринимательство // *Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов*. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 261-264.
21. Умнова Ю.В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
22. Шадоба Е.М., Зимодро А.О. Экономические преступления: незаконное предпринимательство // *Новое слово в науке: перспективы развития*. 2016. № 1-2 (7). С. 385-387.
23. Иванова Я.Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 36 с.
24. Захарова О.А. Привлечение к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения // *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. 2020. № 1. С. 216-220.

References

1. Shahid M.S., Williams C.C., Martinez-Perez A. Beyond the formal/informal enterprise dualism: explaining the level of (in)formality of entrepreneurs. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, 2020, no. 21 (3), pp. 191-205.
2. Horodnic I.A., Williams C.C., Manolica A., Roman C.T., Boldureanu G. Employer perspectives on undeclared work in the service sector: impacts and policy responses. *Service industries journal*, 2020. Available at: <https://eprints.whiterose.ac.uk/158310/> (accessed 17.01.2022).
3. Mallon M.R., Fainshmidt S. Who's Hiding in the Shadows? Organized Crime and Informal Entrepreneurship in 39 Economies. *Journal of Management*, 2020, no. 48, pp. 211-237.
4. Galin R.V., Koretskiy V.P. К вопросу о спесифике уголовной ответственности за nezakonnoye predprinimatel'stvo [The role of female images of the trilogy "manas" in the preparation of expectant mothers, wives and counselors]. *Postulat – Postulate*, 2018, no. 3 (29), pp. 6. (In Russian).
5. Zhogova A.E. Osobennosti obshchestvennoy opasnosti prestupleniy v sfere predprinimatel'stva [Features of public danger of crimes in the field of enterprise]. *Materialy 2 Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sledstvennaya deyatel'nost': problemy, ikh resheniye, perspektivy razvitiya»* [Proceedings of the 2nd All-Russian Youth Scientific and Practice Conference "Investigative Activity: Problems, Their Solution, Development Prospects"]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2019, pp. 114-116. (In Russian).
6. Lopashenko N.A. *Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskiy kommentariy k ugovolnomu zakonu (razdel 8 UK RF) (postateynyy)* [Crimes in the Sphere of Economy: The Author's Commentary on the Criminal Law (Section 8 of the Criminal Code of the Russian Federation) (Item-by-Article)]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006, 538 p. (In Russian).
7. Urda M.N. *Problemy primeneniya normy, ustanavlivayushchey otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Problems of Application of the Norm Establishing Responsibility for Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 27 p. (In Russian).
8. Silayev A.V. *Problemy ugovolnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo: po materialam UrFO: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Problems of Criminal Liability for Illegal Enterprise. Based on materials from the Ural Federal District: Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Chelyabinsk, 2011, 30 p. (In Russian).
9. Aistova L.S. *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy kvalifikatsii nezakonnoy predprinimatel'stva – st. 171 UK RF: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Theoretical and Practical Problems of Qualification of Illegal Enterprise – Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2001, 23 p. (In Russian).
10. Shpileva V.A. *Ugovolno-pravovaya okhrana predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Legal Protection of Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 34 p. (In Russian).
11. Malikov M.M. *Ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika nezakonnoy predprinimatel'stva (po materialam Respubliki Dagestan): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal-Legal and Criminological Characteristics of Illegal Enterprise (Based on the Materials of the Republic of Dagestan). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Makhachkala, 2005, 28 p. (In Russian).

12. Plotnikov S.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminal Liability for Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2003, 28 p. (In Russian).
13. Romanov A.G. *Kriminologicheskii analiz i preduprezhdeniye prestupnosti v sfere nezakonnoye predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Criminological Analysis and Prevention of Crime in the Field of Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2005, 24 p. (In Russian).
14. Voldimarova N.G., Samedova E.N. *Sotsial'naya obuslovlennost' ustanovleniya ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Social conditionality of the criminal liability for illegal enterprise]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry* [Education. Science. Scientific Personnel], 2017, no. 1, pp. 32-35. (In Russian).
15. Williams C.C., Horodnic A. Why is informal employment more common in some countries? An exploratory analysis of 112 countries. *Employee Relations*, 2019, no. 41 (6), pp. 1434-1450.
16. Kolesnikov P.M. *Rassledovaniye nezakonnoye predprinimatel'stva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Investigation of Illegal Enterprise. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006, 24 p. (In Russian).
17. Avdeyeva O.A. *Nezakonnoye predprinimatel'stvo: kvalifikatsiya ushcherba* [Illegal enterprise: damage characterization]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Chita State University*, 2009, no. 1 (52), pp. 177-180. (In Russian).
18. Bochkarnikova A.V. *Istoriya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [The history of the development of criminal legislation on liability for illegal enterprise]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian – Scientific Electronic Journal Meridian*, 2020, no. 5 (39), pp. 240-242. (In Russian).
19. Nasonova E.N. *Otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo i yeye rol' v istorii Rossii* [Responsibility for illegal entrepreneurship and its role in the history of Russia]. *Mirovaya Nauka – World Science*, 2019, no. 8 (29), pp. 55-59. (In Russian).
20. Proyezdov S.S. *Razvitiye ugolovno-pravovykh norm, predusmatrivayushchikh otvetstvennost' za nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Development of criminal law norms providing for liability for illegal enterprise]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov «Transformatsiya prava i pravoohranitel'noy deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy v Rossii, stranakh SNG i Evropeyskogo soyuza: problemy zakonodatel'stva i sotsial'noy effektivnosti»* [Proceedings of the 6th International Scientific and Practice Conference of Teachers, Practitioners, Students, Master's Degree Students, Post-Graduate Students "Transformation of Law and Law Enforcement in the Context of the Development of Digital Technologies in Russia, the CIS Countries and the European Union: Problems of Legislation and Social Efficiency"]. Saratov, Saratovskiy Istochnik Publ., 2019, pp. 261-264. (In Russian).
21. Umnova Y.V. *Material'noye sodержaniye osnovaniy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekt): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Material Content of the Grounds for Liability for Illegal Enterprise (Criminal and Criminological Aspect). Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2012, 26 p. (In Russian).
22. Shadoba E.M., Zimodro A.O. *Ekonomicheskiye prestupleniya: nezakonnoye predprinimatel'stvo* [Economic crimes: illegal enterprise]. *Novoye slovo v nauke: perspektivy razvitiya* [New Word in Science: Development Prospects]. 2016, no. 1-2 (7), pp. 385-387. (In Russian).
23. Ivanova Y.E. *Nezakonnoye predprinimatel'stvo: voprosy teorii i problemy pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Illegal Enterprise: Questions of Theory and Problems of Law Enforcement. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2010, 36 p. (In Russian).
24. Zakharova O.A. *Privlecheniye k ugolovnoy otvetstvennosti za nezakonnoye predprinimatel'stvo: voprosy teorii i problemy pravoprimeneniya* [Bringing to criminal responsibility for illegal business: questions of theory and problems of law enforcement]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Current Issues of the State and Society in the Field of Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen], 2020, no. 1, pp. 216-220. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 30.03.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная